

РЕЦЕНЗИИ, КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 070

DOI: 10.17223/26188422/4/7

Ю.М. Ершов

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

Рецензия на книгу: **Кирия И.В., Новикова А.А. История и теория медиа: учебник для вузов. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 423 с.**

В настоящем учебнике обозначен междисциплинарный характер медиаисследований и собрано во единое теоретическое и историческое наследие, связанное с изучением коммуникаций. Авторы показывают значимость средств коммуникаций, различных медианосителей и эстетических форм медиаконтента в развитии социальных отношений и представляют обширную теоретическую палитру подходов к исследованию роли медиа в общественных системах. Учебник состоит из двух больших частей. Первая посвящена историческим аспектам развития медиа и обществ; вторая – обзору теорий медиа, которые объедине-

ны по так называемым теоретическим группам. Каждая часть снабжена списком контрольных вопросов и заданий для проверки знаний.

Учебник предназначен для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям «Медиакоммуникации», «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью». Кроме того, он может быть рекомендован для ознакомления студентам по другим направлениям социальных и гуманитарных наук (социология, политические науки, философия и т.п.).

Ежегодно выходит несколько десятков учебников и учебных пособий для факультетов журналистики, но только некоторые из них становятся событием академической жизни и вызывают неодолимое желание подискутировать. Учебник по истории и теории медиа И. Кирия и А. Новиковой как раз попадает в эту редкостную категорию книг междисциплинарных, рекомендуемых авторами не только для учащихся по направлениям «Медиакоммуникации», «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью», но и по другим специальностям гуманитарных и социальных наук.

Если формулировать коротко, то учебник И. Кирия и А. Новиковой предлагает новую концептуальную рамку для рассмотрения истории и теории журналистики. Авторы раздвигают план анализа до медиакоммуникаций, включая в поле обзора кинонарратив и экранные искусства вообще, игровые практики, телефон в системе персональных коммуникаций и т.п. Такой контекст призван расширить горизонты сознания студента, который может лучше представить всю систему коммуникационных специальностей. А учитывая тренд трансфессиональности или работы поверх профессий, такая расширительная трактовка медиа очень современна и своевременна.

Хотя на словах мы все за междисциплинарные подходы в науке и в учебном процессе, на практике такие подходы используются крайне редко, потому что трудно убрать перегородки между школами, между факультетами, между кафедрами. М. Макеев определяет эту проблему как «ограниченность отечественного научного (корректнее охарактеризованного как «академический») дискурса, сконцентрированного на журналистике и редко выходящего за пределы филологических и нормативных подходов» [1]. Так вот учебник И. Кирия и А. Новиковой как раз выходит за пределы нормативных филологических подходов, предлагая новые ракурсы рассмотрения масс-медиа, а именно: теорию коммуникаций, социологию СМИ, медиаэкономику и институциональные подходы к медиа с позиций социальных наук.

Нельзя сказать, что никто до двух исследователей ВШЭ не использовал перечисленные теории в анализе медийных процессов и журналистских феноменов. Но И. Кирия и А. Новикова пытаются объять разные методологии в одном общем обзоре медиакоммуникаций, который и становится отличием их учебника от ряда вышедших ранее «Введений в журналистику», «Введений в профессию», «Основ журналистики» и «Теорий журналистики» (С. Корконосенко, Б. Ми-

сонжников и А. Тепляшина, Е. Прохоров, Л. Свитич, В. Цвик и др.). Еще учебник И. Кирия и А. Новиковой отличает наличие аватара в виде массового онлайн-курса «История и теория медиа», который предлагается всем желающим на платформе *Coursera*.

Книга объемом в 423 страницы имеет предельно простую и ясную структуру. Одна часть посвящена истории медиа, другая – теории. Поскольку учебник создавался из прочитанных в разные годы курсов лекций, в нем сохранилась важная для восприятия диалогичность (Можем ли мы говорить о материальной форме информации? Безусловно, да...). В конце первой и второй части собраны вопросы к теме каждой главы, а также приведены задания для самоконтроля. Они по-своему любопытны и непросты. Например, задание «Составьте историческую карту развития медианосителей и форм коммуникации, классифицируя их на основе ключевых атрибутов медиа». Очевидно, что выполнить такое задание студент может, только основательно потрудившись и включив свои творческие способности.

Еще одним отличием «Истории и теории медиа» является опора на преимущественно зарубежную источниковую базу. Из 326 изданий, включенных авторами в список литературы, всего 58 книг (18%) – отечественные работы, 64 издания – переведенные на русский язык труды зарубежных авторов, а более 200 источников даны на английском и французском языках. Причем в некоторых случаях ссылка на зарубежное издание избыточна! Например, трактат А. Токвиля о демократии в Америке переводился и издавался на русском с 1860 г. много раз. Зачем помещать в список неработающую ссылку на электронный французский ресурс? Тем не менее введение в научный оборот трудов Патриса Флиши (P. Flichy), Жозьен Жуэт (J. Jouët) и других не слишком известных у нас авторов также расширяет горизонты студенческого сознания и коррелирует с практикуемым в учебнике междисциплинарным подходом.

Авторы понимают, что обзор исключительно западных теорий в области медиа и опора на корпус зарубежных источников – это не столько бонус их учебника, сколько уязвимость, которую они пытаются объяснить в заключении. «Такой интерес к западным теориям связан отнюдь не с неуважением к отечественной традиции изучения масс-медиа (в первую очередь журналистики) как научного направления, но с тем, что наука о медиа в России не является самостоятельной отраслью знаний и “разбросана” по различным подрубрикам от-

раслей знания, а некоторые ее элементы вообще отсутствуют в классификаторах как самостоятельные дисциплины». Когда же наличие или отсутствие науки определялось государственными или ведомственными классификаторами?

Мне представляется, что повышенный интерес к западным теориям и невнимание к отечественной традиции изучения журналистики обусловлен, скорее, стремлением авторов отстроиться от российской школы изучения медиа, тесно связанной с факультетом журналистики МГУ. Не всегда это оправдано, а порой авторы из-за своей нарочитой избирательности загоняют себя в ловушку банальности. Например, в первой главе параграф третий посвящен жанрам коммуникации, и жанры эти выводятся из философии языка Дж. Остина (во втором параграфе главы 11 он ошибочно называется американским лингвистом, тогда как Джон Остин – британец, профессор Оксфорда).

По концепции Дж. Остина можно говорить о трех базовых жанрах коммуникации – экспрессивном, информативном и аргументативном. Видами экспрессивного жанра являются, к примеру, автобиография, повесть, описание путешествия и сказка. Почти все журналистские жанры, как можно догадаться, относятся к жанру информативному. Однако авторы не особенно вдаются в подробности жанровой типологии, предпочитая аналогии: «Когда мы смотрим выпуск телевизионных новостей, этот контент располагает к контракту объективности, тогда как литературная исповедь – к жанру экспрессивному».

Студент факультета журналистики, который с первого года обучения начинает практиковаться в редакциях СМИ и осваивает вполне определенный и устоявшийся набор информационных жанров, не получит из философии языка Джона Остина более глубокое представление о формальных и содержательных характеристиках своего произведения. Напротив, отсылки к разного рода дискурсам, которые свойственны различным социальным полям, по-моему, только дезориентируют молодых практикантов, которым нужны ясные жанровые определения как инструмент анализа творческого процесса. В филологической парадигме *media studies* жанровая систематика хорошо разработана и на уровне элементарных речевых, и на уровне сложных журналистских жанров. Нельзя делать вид, что системы жанроопределения не существует или она не работает как инструмент в рассмотрении коммуникационных феноменов.

Для того чтобы обосновать медиакommunikации не только как образовательный стандарт, но и как самостоятельную область знания, не обязательно сбрасывать с «парохода современности» наработки журналистской науки в традиционной филологической парадигме. Они вполне могут дополнять концепты социальных наук. Иначе создается впечатление, что вместо обличаемой автаркии журналистики легитимации подвергается растворение журналистской профессии в медиасфере. Например, авторы пишут: «Медиаиндустрии сегодня в значительной степени являются способами дистрибуции культурных индустрий: телевидение – способ дистрибуции кино, а кинопроизводящие компании зачастую производят в том числе и телевизионный контент». Вопрос как всегда в определении меры и в расстановке смысловых акцентов. В какой мере ТВ канал дистрибуции фильмов, а в какой – показа развлекательных шоу? Социологические опросы показывают, что значительная часть аудитории включает телевизор для просмотра новостного (т.е. журналистского) контента.

«...Большинство медиа не имеют “чистой” формы, – пишут авторы, – то есть распространяют одновременно и контент, нацеленный на передачу информации или новостей, и контент игрового и развлекательного характера». Значит ли это, что информационный выпуск на телевидении – это шоу, развлекательная программа типа docudrama? Создается впечатление, что авторов учебника не слишком заботят такие частности, как «чистота жанра», специфика журналистской творческой деятельности и разделение труда внутри редакционных коллективов.

Журналистика, как любая профессия, должна защищать свое ядро (миссию, принципы, профессиональные стандарты) от посягательств со стороны, даже если вторгаются представители смежных коммуникационных отраслей (связи с общественностью, реклама, государственная пропаганда) или партизаны (блогеры, «мобильные репортеры»). Конечно, размежевание журналистики и медиакommunikаций как направлений университетской подготовки назрело и должно было рано или поздно произойти. То, как это случилось в рамках грантового проекта НИУ ВШЭ по изданию авторских учебников, наверное, логично. У студентов, включая студентов факультетов, отделений и кафедр журналистики (их около 150 в стране), есть возможность познакомиться с другим взглядом на их профессию, что всегда полезно и интересно.

Так же, как курс лекций не формируется в один год, учебники проходят испытание студенческим использованием на протяжении ряда лет. То есть лет через пять-семь будет совершенно ясно, попала ли книга И. Кирия и А. Новиковой в запрос времени. Будут ли эту книгу переиздавать в исправленных и дополненных редакциях? Ссылаются ли на нее так же часто, как цитировали в свое время Евгения Павловича Прохорова и его пособие, неформально названное студентами «Прохороведением». Я лично сомневаюсь, что книга И. Кирия и А. Новиковой станет настольной книгой студентов-журналистов – она слишком обзорна, не исходит из единых теоретических посылок, а кроме того, недружелюбна к журналистике. Но я могу ошибаться в своем прогнозе. Время покажет.

Литература

1. *Макеенко М.И.* Развитие теорий медиа в российских научных журналах в 2010-е гг.: результаты первого этапа исследований // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: «Журналистика». 2017. № 6.

DIFFERENTIATION OF EDUCATIONAL FIELDS. Book Review: Kiriya, I. & Novikova, A. (2017) *Istoriya i teoriya media* [History and Theory of Media]. Moscow: HSE

Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2018. 4, pp. 137–142.

Yuriy M. Ershov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ershov@newsman.tsu.ru

DOI: 10.17223/26188422/4/7

Keywords: media, communications, theories, creative industries.

References

1. Makeyenko, M.I. (2017) “Elaboration of Media Theories in Russian Academic Journals in the 2010s: Results of the First Stage of the Research. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*. 6. (In Russian).